

ДВОЙНОЙ

Есть что-то необыкновенно притягательное в отношениях двух людей, связанных не только родственными узами, но и общностью духовных устремлений. В этих отношениях соседствуют не только искренняя любовь и взыскательный взгляд друг на друга, готовность к самопожертвованию и стремление к профессиональной самостоятельности, единство идеалов, но и поиски своего неповторимого лица в искусстве.

Фидан и Хураман Касимовы — сестры, которых знают многие любители вокального искусства в нашей стране, их чарующие голоса звучат в концертных залах десятков стран мира. Соглашались, редко можно встретить семью, в которой два лауреата международных конкурсов, два лауреата премии Ленинского комсомола республики, две солистки оперного театра, два преподавателя консерватории. Если к этому добавить, что Фидан — народная артистка, а Хураман — заслуженная артистка республики, то станет ясно, каким блестящим, «без сучка и задоринки», представляется многим их путь в искусстве. Но те, кто знает их близко, думают иначе.

Они знают, какой напряженной воли и жесткой самодисциплины стоят эти высокие регалии успеха. Ведь признание артиста не освобождает его от повседневных греволнений и забот, а предьявляет к нему еще более высокие требования в организации своего времени, четком распределении физических и моральных сил. Собранность, умение мгновенно переключаться, способность к перевоплощению — эти черты в полной мере характеризуют артистический облик сестер Касимовых. Многие роднит Фидан и Хураман, но какие же они разные!

Особенно ярко их индивидуальность проявилась в таких спектаклях театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова, как «Богема» Дж. Пуччини и «Севиль» Ф. Амирова. Большое эстетическое удовольствие получил каждый, кто видел и слушал их в этих постановках.

Мими и Мюзетта, Севиль и Дильбар — обе сестры жили на сцене, понимали друг друга с полуслова, при-

сутствие одной вдохновляло другую. Воодушевленно звучали их голоса, покоряя слушателей теплотой и проникновенностью.

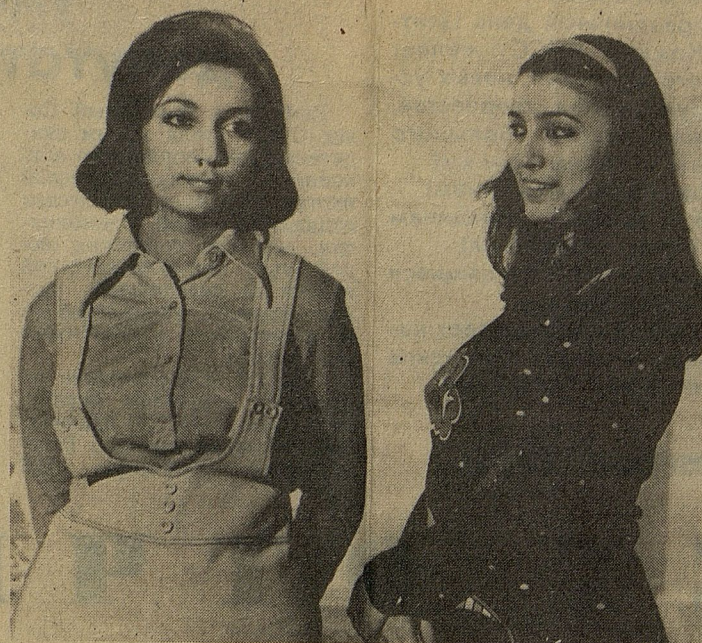
Севиль в исполнении Фидан — многогранный, развивающийся образ. Здесь раскрываются большой сценический талант актрисы, ее незаурядное вокальное мастерство. Все оттенки чувств — от скорбных интонаций вздохов до страстных возгласов отчаяния — производят огромное впечатление своей правдивостью и драматизмом. В партии Мими пленяют трепетность, отточенность, фразировка, мягкое лирическое обаяние.

Контрастные образы создает Хураман, ее Дильбар и Мюзетта как бы оттеняют характер главных героинь, создавая игру светотени. Исполнение Хураман отличают блеск и изящество, яркая артистичность.

Наблюдая сестер, так и хочется сопоставлять и сравнивать: гармоничная, сияющая внутренним светом Фидан и сверкающая, темпераментная Хураман; совершенство и законченность исполнения первой контрастируют с юношески непосредственной, искрометной манерой второй. Но стоит вспомнить, как грациозна и шаловлива Фидан в роли Микаэлы («Кармен»), а Хураман — поэтична и нежна в Дездемоне («Отелло»), как становится ясно, насколько опасен путь сравнений и сопоставлений. Ведь каждая из них неповторима и многолика, каждая несет в себе множество будущих образов и характеров. А сколько их уже создано на сцене! Кроме упомянутых: Нигяр («Кероглу»), Татьяна («Евгений Онегин»), Марфа («Царская невеста»), Иоланта («Иоланта»), Маргарита («Фауст»), Гюльчохра («Аршин мал-алан»), Лиу («Турандот»), Леонора («Трубадур»), сложнейшая вокальная партия в балете «Тысяча и одна ночь»...

Фидан выступала на таких прославленных сценах, как Большой театр СССР (Микаэла), Пражский оперный театр (Маргарита), Братиславский национальный театр (Мими).

Казалось, работа в театре заполняет все время: репе-

тиции и спектакли требуют полной концентрации сил. Но стремление к совершенствованию мастерства, творческая пылкость побуждают Касимовых принимать участие в конкурсах, постоянно пополнять свой репертуар произведениями камерного жанра. И это не случайно. Практика выдающихся композиторов современности свидетельствует о непрерывающемся значении камерного музицирования, где шлифуется мастерство и оттачивается техника. Малыми средствами выразить многое, оставшись наедине со слушателем, поведать ему о самом сокровенном и глубоком — эти качества и становятся проверкой зрелости музыканта.

Не каждый оперный певец решается выйти на концертную эстраду, но Фидан эта сфера особенно близка. Незабываемо одухотворенное исполнение романсов Рахманинова, Римского-Корсакова, Кара Караева (кстати, именно Фидан принадлежит честь возрождения на эстраде поэтических страниц караевской лирики), А. Меликова, песен Шуберта, арий Моцарта и Генделя, старинной музыки ставит ее в ряд лучших камерных исполнителей нашей страны. Это подтверждается блестящими успехами Фидан на международных конкурсах в Швейцарии (серебряная медаль) и в Италии (первая премия).

После приезда из Италии, будучи в отличной певческой форме, Фидан готовится принять участие в VI Международном конкурсе имени П. И. Чайковского. Предстояло трудное испытание, и она со всей решимостью, во всеоружии мастерства готовилась к нему. Но жизнь смешала карты. Умер отец...

Смотря на Фидан, слушаая ее, вспоминаешь пушкинское «Прекрасное должно быть величаво...». Неспешный, исполненный достоинства шаг, мягкая улыбка, сдержанно-благородная манера себя держать — все это становится естественной оправой драгоценного музыкального дара — редкого по красоте голоса. «Голос, подобный флейте», — сказал о ней Кара Караев, в Дании тембр ее голоса сравнивают с голосом М. Френи, в Верчелли (Италия) отмечают сходство ее пения с итальянской школой бельканто.

Но вдруг в семью врывается новый голос, сильный, звонкий, серебристый. Это напоминало то, как внезапно начинается говорить ребенок. Оказывается, все, что пелось и училось старшей сестрой, откладывалось в маленькой девочке с косичками, накапливалось, чтобы сказаться в свой час.

Хураман училась в общеобразовательной школе, снималась в кино, но музыкой никогда всерьез не занималась. В поразительно короткий срок, преодолев барьер настроенности, она самоутвердилась как певица. Вначале ей было трудно и легко. Трудно потому, что рядом была Фидан, с которой все ее невольно сравнивали, а легко было потому, что опять-таки Фидан стала нас-

ПОРТРЕТ

стоящим наставником и другом в годы становления ее как музыканта.

Благодаря широкой образованности Фидан (помимо вокального факультета она закончила Азгосконсерваторию по классу скрипки, два года совершенствовалась в аспирантуре Московской консерватории), ее большому такту и умению «сеять разумное» Хураман смогла без специальной музыкальной подготовки поступить в консерваторию, блестяще ее закончить и одержать победу в конкурсах всех рангов: от закавказского и всесоюзного до международных.

Когда речь заходит о первых успехах Хураман на вокальном поприще, Фидан неизменно говорит: «От меня Хураман не было никаких поблажек. Я поняла, что в работе с ней главное — не убирать преграды, а помогать их преодолевать своими силами». Вот уж действительно пример, достойный подражания!

Конкурс в Греции, где Хураман завоевала первую премию и «Гран При» имени М. Каллас, совпал с последними днями жизни матери. Незадолго до этого у Фидан родился сын, появление которого внесло много новых корректив и в без того чрезмерно уплотненный распорядок дня. Огромных усилий стоило Фидан подготовить младшую сестру к конкурсу, вдохнуть уверенность в свои силы, уговорить ее ехать. И вот огромный успех...

Обычно талантливый ученик хорошего учителя быстро перерастает в его младшего коллегу. Так случилось и с сестрами. На VII Международном конкурсе имени Чайковского в Москву они приехали вместе, и неизвестно, кто из них волновался больше. Хураман, которая пела на сцене, или Фидан, которая сидела в зале? В момент взятия Хураман высоких нот у Фидан инстинктивно напрягались голосовые связки. Она «пела» вместе с Хураман, переживая каждую ее интонацию.

Одним из обязательных номеров программы конкурса было исполнение народной песни. И впервые на этом конкурсе исполнительница из Азербайджана пела для представителей 25 стран песню

своего народа. Как задушевно и доверительно звучала она под сводами зала имени Чайковского!

И вот результат одного из самых сложных и престижных конкурсов мира — вторая премия и серебряная медаль. Достойная награда за кропотливый и неустанный труд.

Одно из последних впечатлений — выступление Фидан в Москве со знаменитым ансамблем «Виртуозы Москвы». В. Спиваков, художественный руководитель и дирижер оркестра, предложил азербайджанской певице впервые представить на суд слушателей неизвестную арию Ф. Шуберта «Салва Регина» — вещь чрезвычайно сложную, построенную на традициях тихих звучностей, нежную, как дуновение ветерка. Обращение к Фидан вполне закономерно, так как тембр ее голоса и плавность звукоизвлечения как нельзя лучше подходили для «прочтения» этой арии. И певице удалось приковать внимание зала к возрожденным страницам «шубертовской» музыки, выявив всю красоту и нетленность его возвышенной лирики.

Итак, двойной портрет сестер Касимовых, бескорыстных и требовательных друг к другу, истинных тружениц, бесконечно преданных искусству, не завершен. И я приветствую эту незавершенность, потому что много новых штрихов и черт появится в их облике.

К сказанному мне хочется лишь добавить: Фидан и Хураман Касимовы за концертные программы 1981—1983 гг. и исполнение ролей в спектаклях Азербайджанского государственного академического театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова представлены на соискание Государственной премии Азербайджанской ССР 1984 года.

Франгиз АЛИ-ЗАДЕ,
лауреат премии Ленинского комсомола республики,
секретарь правления Союза композиторов Азербайджанской ССР, композитор.

На снимке: сестры Фидан (справа) и Хураман КАСИМОВЫ.

Фото С. КУЛИШОВА.